

Таким образом, в языке, в системе древнетюркского языка отражается древнетюркская действительность. Языковые единицы в купе с предметами материальной культуры помогли воссоздать древнетюркскую

модель мира, отразить ценностные смыслы древнего мира, среди которых важное место занимает представление древних тюрков о времени, извечной категории человечества.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шаймердинова Н. Г. Когнитивная семантика древнетюркских орхонских текстов. — Астана, 2007. — С. 77.
2. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. — М.-Л., 1951. — С. 40.
3. Там же. — С. 36.
4. Там же.
5. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964. — С. 23.
6. Малов С. Е. Указ. соч. — С. 37.
7. Там же. — С. 38.
8. Там же. — С. 39.
9. Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников (перевод на русский язык М. Жолдасбекова, Н. Шаймердиновой и др.). — Астана, 2006. — С. 104.

ПРИЧАСТНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Шамина Л. А.

УДК 484.3.

В статье анализируются причастно-падежные формы зависимой предикативной единицы (ЗПЕ), входящей в состав сложной (бипредикативной) конструкции (БПК). БПК состоят только из двух предикативных единиц, где предикатом главной предикативной единицы (ГПЕ) является финитная форма глагола, а предикатом зависимой предикативной единицы — инфинитная форма.

Ключевые слова: **предикативная единица, инфинитная форма глагола, предикативное склонение, причастие, падеж.**

В языках агглютинативного строя, к числу которых относятся тюркские языки Сибири, представлены конструкции, отличные от конструкций индоевропейских языков. Они базируются на способности инфинитных глагольных форм и форм косвенных наклонений выражать синтаксическую зависимость между частями БПК. Существенно, что почти все основные значения, выражаемые в индоевропейских языках средствами союзных сложноподчиненных предложений, в разных тюркских языках передаются БПК с этими формами. Передавая характер

смысловых отношений между событиями, описываемыми частями БПК, они делают союзы совершенно избыточными.

Целью данной статьи является сопоставительное описание системы БПК трех тюркских языков Южной Сибири (тувинский, алтайский и хакасский), различных структурных типов и выражаемых ими отношений.

1. *Грамматическая характеристика.* Тюркские языки принято относить к языкам смешанного типа с синтетико-аналитическим характером выражения грамматических значений.

Агглютинативный характер морфологической структуры этих языков определяет порядок следования грамматических показателей в словоформе. Словообразовательные, формообразовательные и словоизменяющие аффиксы присоединяются к корню последовательно постпозиционно. Служебные слова всегда следуют за знаменательными. В контексте данного исследования являются релевантными перечисленные ниже грамматические характеристики изучаемых языков

1.1. *Падежная система.* С точки зрения типологии падежных систем, выделения общего числа падежей, падежные системы тюркских языков Сибири занимают промежуточное положение между двумя крайними типами — «редуцированными» и «гипертрофированными»¹. Категория падежа в изучаемых тюркских языках Южной Сибири включает 8–9 падежей. Материально общими для всех трех языков являются шесть падежей: неопределенный, притяжательный (или родительный), дательный, винительный, местный и исходный².

Падежная система хакасского языка дополнительно включает направительный падеж и творительный падеж, показатель которого восходит к общетюркскому послелогу. В алтайском языке имеются также послелог-аффикс =*töön*, выполняющий функцию направительного падежа, но пока не нашедший отражения в грамматических описаниях, и аффикс творительного падежа =*la*/=*le*. В тувинском языке различаются два направительных падежа и послелог -*биле* как маркер творительного падежа, не гармонирующий и не признаваемый падежной формой в грамматической традиции.

Притяжательное склонение отличается от безличного тем, что его объектом является существительное или причастие, включенные в отношения принадлежности и маркированные соответствующими показателями грамматической категории принадлежности — притяжательными (посессивными) аффиксами.

Грамматическая категория принадлежности представлена пятью грамматическими значениями, которые соответствуют грамматическим лицам: 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. и 3-го л. без различия ед. и мн. ч. Притяжательные аффиксы в тюркских языках присоединяются непосредственно к основе имени или к форме причастия.

1.2. *Инфинитные формы.* Вопрос об именных формах глагола относится к числу наиболее важных вопросов, разрабатываемых в тюркском языкознании. Его значимость обуславливается той большой ролью, которую играют именные формы глагола в строе тюркских языков. Во-первых, они составляют мощный и чрезвычайно развитый блок морфологических форм со сложной семантикой. Во-вторых, именно они являются причиной проявления одной из черт своеобразия тюркского синтаксиса — отсутствия потребности в сочинительных и подчинительных союзах.

Причастные формы в языках Южной Сибири многочисленны, но не все они одинаково употребительны в синтаксисе сложного предложения (СП). Термин «причастие» в алтаистике характеризуется неоднозначно. Критерием причастной формы является ее способность быть определением. Формы глаголов, способные быть определениями, могут обладать или не обладать способностью быть конечным сказуемым и сказуемым зависимой предикативной единицы (ПЕ), что для нас особенно важно. Глагольные формы, выполняющие эту функцию, могут в роли определений не функционировать и потому в списки причастий не попадать. Их называют обычно именами действия, реже — причастиями. Такова форма на =*гу*, рефлекс которой прослеживаются во всех трех языках: это формы будущего возможного, тув. =*гу дег*, хакас. =*гадаҕ*. В роли определений и зависимых сказуемых они нам не встретились.

Являясь сказуемыми зависимых ПЕ в составе БПК, причастия получают

способность склоняться. Подлинным же объектом склонения являются те предикативные единицы, в которые причастие входит как сказуемое, замыкая их и принимая на себя падежный аффикс. Грамматический механизм, который определяет возможности использования падежей при конструировании БПК разных структурных и функциональных типов, мы, следуя традиции, рассматриваем как причастное предикативное склонение.

Ядро причастных систем в изучаемых языках является общим и включает три причастия: прошедшего времени на =ган, настоящего-будущего на =р и еще не совершившегося действия на =галак. Они могут выполнять все три функции: конечного сказуемого, зависимого сказуемого и определения. В предикативном склонении максимально полно участвует причастие на =ган; его падежные (и падежно-последовательные) формы конструируют в каждом из языков десятки бипредикативных конструкций. Активно используется и причастие на =р, которое тоже принимает разнообразные падежные формы. Менее употребительно, особенно в тувинском языке, причастие на =галак.

В тувинском языке других причастий, участвующих в предикативном склонении, нет. Даже причастие на =галак образует здесь только одну форму местного падежа с временным значением 'когда еще не'. Однако в предикативное склонение втягивается форма на =бышаан, оцениваемая как деепричастие и способная принимать, по крайней мере, форму винительного падежа³.

В алтайском языке, кроме трех названных, представлено причастие на =атан, которое выполняет все три причастные функции и участвует в предикативном склонении, передавая значение обычного, регулярного действия в прошлом.

В хакасском языке морфологическим аналогом алтайской формы на =атан является =чатхан, выражающий значение

настоящего времени. Причастие настоящего-будущего времени, передающее постоянный процессуальный признак или, реже, действие в будущем, образуется при помощи аффикса =чаң.

Причастий будущего времени выделяется два: на =р и на =гадаг, но последняя форма в предикативном склонении не участвует.

2. Структурная характеристика БПК. Структура БПК в тюркских языках Южной Сибири определяется тремя компонентами: в ней выделяются два компонента, представляющие два события, и третий компонент (показатель синтаксической связи), выражающий отношение между ними. Именно от этого третьего компонента зависит и структурный, и содержательный (семантический) тип БПК.

В соответствии с характером показателя связи выделяются два крупных структурных типа БПК: синтетические (монофинитные) — с инфинитными (причастными и деепричастными) формами сказуемых ЗПЕ и аналитические (бифинитные) — с финитными формами сказуемых в обеих ПЕ.

3. Монофинитные БПК. Показатель связи в монофинитных БПК синтетический: морфема входит в словоформу зависимого сказуемого.

Алт.: (1) *Кайда-кайда бар=ган=да, ол керегинде эрикпейтен де* (К, ПВК, 2) 'Если ехал куда-нибудь, о ней даже не скучал'.

Среди синтетических выделяется подтип синтетико-аналитических БПК: инфинитная форма сказуемого ЗПЕ сочетается с послелогом или служебными именами.

Хак.: (2) *Ол, пүүнгү чили, төре=ен=нең пеер өрінмеен полар* (НГД, БА, 79) 'Он с тех пор как родился, как сегодня, наверное, не радовался'.

Сказуемое ЗПЕ в монофинитных БПК выступает в синтетических причастных, причастно-падежных, деепричастных и аналитико-синтетических причастно-последовательных формах.

3.1. *Причастно-падежные БПК*. Состав инфинитных форм, участвующих в формировании причастно-падежных БПК, неоднороден и различается в зависимости от семантики конструкции. Причастия принимают грамматические показатели, указывающие на лицо и число субъекта действия, и употребляются в формах неопределенного, местного, дательного, винительного и исходного падежей.

Нами различаются две парадигмы изменения причастий по лицам и числам: лично-финитная и притяжательная. Лично-финитная предполагает нулевое личное оформление сказуемого ЗПЕ в 3-м л.

Тув.: (3) *Санап ор=ар=ым=га, шупту он сес болду* (Сур., 132) 'Когда я посчитал, всех их было восемнадцать'.

Хак.: (4) *Ыс тарап пар=ған=ø=да, көрзелер, хара хустар тигір көгінде андар-мындар ла пытырасчалар* (НГД, БА, 8) 'Когда дым рассеялся, (они) увидели, что орлы разлетаются в разные стороны в небе'.

Притяжательная парадигма характеризуется обязательным оформлением 3-го л. показателями посессивного типа (=ы/=и).

Алт.: (5) *Јай болгонын јарды изи=ген=и=нен билди, кыш болганын чырайы кызара тон=гон=ы=нан билди* (Дыр., 278) 'О том, что наступило лето, он узнавал по тому, как согревались его лопатки; о том, что наступила зима, он узнавал по тому, как краснело и мерзло его лицо'.

3.2. *Предикативное склонение причастий*. В системе конструкций причастного предикативного склонения выделяются две подсистемы. Первая представлена БПК с ЗПЕ, выполняющими роль подлежащего и дополнения. Ядро этой подсистемы составляют винительный и неопределенный падежи.

3.2.1. *БПК с управляемыми падежами (актантные)*. Они представлены конструкциями с винительным, дательным, исходным и неопределенным падежами ЗПЕ.

3.2.1.1. *БПК с винительным падежом*. ЗПЕ формируются глаголами с семантикой оперирования информацией (ОИ), среди которых глаголы чувственного восприятия, глаголы с семантикой модальности, получения, хранения, обработки, утраты информации и др.: *бил*= 'знать', *көр*= 'видеть', *дыңна*= 'слышать', *оралдаш*= 'стараться', *бода*= 'думать', *эскер*= 'замечать', *ут*= 'забывать', *сагын*= 'помнить', *энде*= 'угадывать', *айтыр*= 'спрашивать', *күзе*= 'желать', *де*= 'говорить', *минни*= 'чувствовать', *сөгле*= 'передавать', *сүмелеш*= 'советоваться'.

В моделях с глаголами мышления, чувственного восприятия функцию сказуемого ЗПЕ выполняют разные причастия, реализующие свои временные значения (=ар, =чатхан, =ган, =атан).

Тув.: (6) *Ийи кижиниң мээсти өөрү үнүп олур=ар=ын даштарның даажындан Кара-Кат билип алган* (Суван, 36) 'Два человека вверх по солнечной стороне горы поднимаются, (что) по шуму камней Кара-Кат знал'.

Хак.: (7) *Звонок пол=ған=ын испеезер бе?* (НТ, КК, 103) 'Не слышал, что звонок был?'

В модели со значением каузации в ГПЕ — глаголы типа *дилээр* 'просить', *дужаар* 'приказывать' и ожидания, намерения *мана*= 'ждать', *күзэ*= 'стремиться' — сказуемое ЗПЕ выражается формой причастия на =ар.

Тув.: (8) *Авамның чагыын дурген күүсед=ур=иң диледим* 'Прошу, чтобы ты скорее выполнил заказ матери'.

Хак.: (9) *Амды Каврис тайызын Хара талайдаң айлан=ар=ын күнниң таңда чидіктин сағып чөрче* (НТ, КК, 8) 'Теперь Каврис изо дня в день с нетерпением ожидает возвращения дяди с Черного моря'.

3.2.1.2. *БПК с дательным и исходным падежами*. Такие ЗПЕ формируются эмотивными непереходными глаголами типа: *өөрүүр*= 'радоваться', *магадаар*= 'восхищаться', *ажынар*= 'сердиться' и др.

Хак.: (10) *Киректері киліспин пар=ған=ын=а чон хомзынған* (ФБ, ПТН, 123). 'Дела его не получились, (тому) народ огорчился'.

Сказуемое ЗПЕ чаще всего выражается формой причастия на =ған, сохраняющей абсолютное временное значение. Исходным падежом управляют глаголы с семантикой отвращения, опасения, стыда:

Тув.: (11) *Багай кетминип ал=ған=ын=дан оол ыадып турган* 'Мальчик стеснялся того, что он плохо одет'.

Нами установлено, что у глаголов этой семантической группы возможно вариативное управление дательным или исходным падежом⁴. В алтайском языке дательным падежом вариативно управляют глаголы эмоционального состояния, которые связаны со стремлением отстраниться от объекта, вызывающего отвращение, страх, стыд, хотя для глаголов этой группы характерно управление исходным падежом:

Алт.: (12) *Мен бу ишти эдип бол=боз=ы=ма (болбозым=нан) коркып турум* (Анк., 97) 'Я боюсь, что не справлюсь с этой работой'.

В хакасском языке глаголы названной семантической группы управляют в основном исходным падежом.

Хак.: (13) *Мал=лар хыра=ға кір пар=ар=ы=наң хорых=ча=м* 'Боюсь, что скот зайдет на пашню'.

3.2.1.3. БПК с неопределенным падежом. В БПК с неопределенным падежом ЗПЕ противопоставляются структурные модели с глагольными сказуемыми и структурные модели конструкций с неглагольными (именными) конечными сказуемыми. Словоформа зависимого сказуемого в них заканчивается притяжательным аффиксом, который передает грамматическое значение лица субъекта действия.

Тув.: (14) *Ооң ындыг дурген чоруу бар=ған=ы бисти элдепсиндирген* 'То, что он уехал так скоро, нас удивило'.

(15) *Аалчыларның кээп тур=ар=ы эки* 'Гости приходят, (то) счастье'.

3.3. БПК с неуправляемыми падежами. Вторая подсистема причастного предикативного склонения представлена БПК с сирконстантными (обстоятельными) ЗПЕ. Ядро этой подсистемы составляют местный, дательный, исходный и творительный падежи.

В причастном предикативном склонении сирконстантного типа тувинского языка участвуют следующие формы: причастие будущего времени на =ар, причастие прошедшего времени на =ған, причастие ожидаемого времени на =галак. Все эти формы имеют отрицательные пары: =бас, =баан, =баалак.

В алтайском и хакасском языках в системе темпоральных БПК используются причастия на =ған, =ар, =галак, =чаң, =ғадағ. В систему инфинитных форм каузальных БПК алтайского языка входит форма на =атан, хакасского — =чатхан, а также формы на =ар и =ган.

В функции зависимого сказуемого они могут принимать формы местного (=да), дательного (=га), исходного (=дан) и творительного (-наң, -биле) падежей. Ограничения касаются БПК алтайского языка, в темпоральной системе которого не используется дательный падеж. В тувинском языке этот падеж принимает только форма причастия на =ар, в хакасском — причастие на =галак. В алтайском языке в системе каузальных БПК не используется творительный падеж.

Причастия в сирконстантных БПК свои абсолютные временные характеристики утрачивают. Подлежащее в БПК с ЗПЕ в форме местного, дательного и творительного падежей имеет форму неопределенного падежа. В конструкциях с исходным падежом ЗПЕ подлежащее может оформляться родительным падежом (в хакасском) или неопределенным (в тувинском), а сказуемое ЗПЕ — посессивными показателями 3-го л.

3.3.1. БПК с местным падежом ЗПЕ. Форму местного падежа принимают причастия на =ар, =ган (=баан), =чатхан:

Хак.: (16) *Иртен, Күдет конторазар пар=чатхан=да, туралар үстүлөрүндө аппагас ыстар хатхлап парган чили турганнар* (ФБ, ПТН, 48) 'Утром, когда Кудет шел в контору, над домами стоял белый дым, как будто застывший'.

Алт.: (17) *Фермага жууктап кел=ер=ис=те, өзөктөн туура барган терен кобыда салкын билдирбей барды* (СЖ, КУ, 18) 'Когда мы приблизились к ферме, ветер, который дул с долины, стих (букв.: стал незаметным)'.

Тув.: (18) *Барып-барып сен октап шыда=ва=ан=ың=да, а менде чуу боор* (ТРС, 92) 'Если даже ты не смог побороть, я тем более (не смогу)'.

3.3.2. БПК с дательным падежом ЗПЕ. Форму дательного падежа принимают причастия на =ар (=бас), =ган (=баан).

Тув.: (19) *Тонум кеди=п тур=ар=ым=га, холдарым болгаш балдырларым сириңейнип турар мындыг* (СС, А, 56) 'Когда я надевал пальто, руки мои и икры (ног) вот так дрожали'.

Форма на =арга в тувинском языке используется в основном в разносубъектных БПК. Но возможны с этой формой и моносубъектные реализации

Тув.: (20) *Ол хиреде, бир миннип бодап турар=ым=га, шуугаан тур мен* (Дам., 74) 'Несмотря на это, когда я опомнился, оказалось, я скандаляю'.

В хакасском и алтайском, кроме инфинитива на =арга, дательным падежом оформляются причастия на =чатхан, =атан.

3.3.3. БПК с исходным падежом ЗПЕ. Исходный падеж используется с формами причастий на =ган (=баан), =ар, =чатхан.

Тув.: (21) *Чаагай чемиш ун=ген=ин=ден тарааның бажы сыгыла берген-дир* (СТ) 'Оттого, что полные зерна взошли, просо голову согнуло'.

Хак.: (22) *Паскир оларның хырина кил=ер=i=нең, Клаша, аны холтиинаң хаап, Тананаң хости орын пирген*. 'Как только Паскир подошел к ним, Клаша, его под руку схватив, место рядом с Таней уступила'.

3.3.4. БПК с творительным падежом ЗПЕ. В тувинском и хакасском языках с формами творительного падежа сочетаются причастия на =ар, =ган (=баан), =чатхан, формируя моно- и разносубъектные БПК. Сказуемое зависимой ПЕ последовательно оформляется посессивными аффиксами 3-го л. притяжательного типа спряжения =ы:

Тув.: (23) *Биске дузала=ар=ы-биле келгеннер* 'Они приехали, чтобы нам помочь'

(24) *Даң адын кэ=эр=и-биле, куштар ырлажы бээр* 'С наступлением рассвета птицы запоют';

Хак.: (25) *Хызыцах ылгаан=ы=на узубысхан* (ГХЯ, 77) 'Так как девочка заплакала, (она) уснула'.

Итак, система причастного предикативного склонения для тюркского синтаксиса является центральной. В каждой из выделенных подсистем действуют собственные внутренние закономерности — в строении ЗПЕ, в использовании падежных, причастных форм, в характере временных значений причастий и т. д. В системе предикативного склонения задействовано шесть падежей. Неопределенный и винительный употребляется в конструкциях, где управляющий компонент имеет семантику модуса. Остальные падежи могут использоваться и как управляемые (дательный, исходный), и как неуправляемые. Применение причастных форм тоже различно. Имеется зависимость между семантикой предиката ГПЕ и использованием временных форм ЗПЕ в управляемой подсистеме. В сирконстантной же подсистеме временные значения причастий стираются.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГХЯ — Грамматика хакасского языка. — М., 1975;
 Дам. — Дамырак 2. — Кызыл, 1982;
 Дыр. — Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941;
 НГД. — Н. Г. Доможаков. Ыраххы аалда. — Абакан, 1975;
 НТ, КК, 103 — Н. Тинников. Кавристiң кӧглерi. — Абакан;
 СС, А — С. Сарыг-оол. Аңгыр-оолдуң тоо-жузу. — Кызыл, 1978;
 СТ — С. Тока. Араттың созу. — Кызыл, 1975;
 Сур. — С. С. Суразаков. Јүрегиме кару улус. — Горно-Алтайск, 1981;
 ТРС — Тувинско-русский словарь. — М., 1968;
 ФБ, ПТН — Ф. Бурнаков. Пора тай нанчым. — Абакан, 19.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Плунгян В. А. Общая морфология. — М., 2000. — С. 180.
2. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. — Новосибирск, 1984.
3. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. — М., 1961. — С. 336.
4. Шамина Л. А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. — Новосибирск, 2001.

TYPOLOGICAL NOTES ON COPULA

Kazama Shinjiro

УДК 484.3.

1. Introduction

This paper is a cross-linguistic research on copula constructions in diverse languages, focusing on their forms and their correlation to the typological characteristics of the languages examined. I will show that what characterizes copula constructions is their exocentric nature, as opposed to endocentric nature found in the modifier-modified relationship (as in noun phrases). It is useful here to give a definition of the copula construction. A copula construction is a construction in which the predicate is a noun or nominal phrase in general. Thus, the copula construction in my definition here equals to a nominal predicate construction. A construction may be a copula construction without respect to whether it contains a copula word, even though this way of defining a copula construction has its problems, which will be noted in sections below.

2. Notes on previous works**2.1. Previous works on copula constructions**

Among many works on copula constructions and nominal predicate constructions, I only focus on three which deal with typologically various types of 2 Shinjiro Kazama, Typological notes on copula constructions languages: Hegeveld (1992), Pustet (2003), and Nishiyama (2003).

Hegeveld (1992) examines 37 languages which are genetically and geographically not homogeneous, focusing on non-verbal predications (including existentials) found in these languages.

The definition of the copula is, according to Hengeveld, an element which is 'semantically empty'. Hence, the words like become and remain constitute a subclass of copula, while the words like seem do not. Hengeveld also